

СКАЯ ПРАВДА

Театр Елены Камбуровой

Это именно та песня, из которой слова не выкинешь. Ни при каких обстоятельствах. Слово в ней живет, обретает силу, волнует сердца.

Все это очевидно. Но когда пытаешься раскрыть, в чем притягательность искусства Елены Камбуровой, не сразу находятся нужные аргументы. Прежде всего, потому, что искусство это никак не укладывается в рамки наших привычных представлений об эстрадном исполнении. Оно совершенно своеобразно, хотя и содержит в себе в качестве одного из слагаемых, казалось бы, то, что мы уже встречали раньше и с чем часто встречаемся в телевизионных программах, посвященных песне.

Но как изменилось это, как обогатилось оно в результате того, что песня вдруг стала не только звучащей, но и зримой, оснащенной высоким искусством драматической игры, точной пластикой. Эта зримость позволяет нам не только услышать, но и увидеть сложное действие, раскрывающее внешнюю и внутреннюю сторону того, о чем поется.

В итоге каждая песня превращается в маленький спектакль, а когда берется цикл, состоящий из двух—трех произведений композитора на слова избранного им автора, — это спектакль в нескольких действиях. Это-то, вместе взятое, позволяет нам говорить о театре Елены Камбуровой.

Здесь уместно вспомнить Владимира Яхонтова. Знаменитый чтец и интерпретатор не просто исполнял стихи того или другого автора, он сам как бы становился этим автором. Мы видели Владимира Маяковского, высокого, угловатого в движениях, видели Сергея Есенина — золотоволо-

сого, близкого. Перевоплощение происходило мгновенно, на наших глазах.

Вот так и Елена Камбурова. Только она не создает образы авторов, а воплощает в образах свою, только ей свойственную трактовку их произведений, свою и, что особенно важно, раскрывающую са-

мую суть. Именно стремление дойти до самой сути, пожалуй, и лежит в основе этого незаурядного творчества.

Пабло Неруда, Юрий Левитанский, Давид Самойлов и сопутствующие им композиторы, Булат Окуджава и собственная ему мелодическая ткань, — с этими именами певица связана издавна. Издавна в ее творчество вошла Марина Цветаева. Не та, лирическая, что повстречалась нам в «Иронии судьбы», а взрывающаяся высокой страстностью, огненным темпераментом.

Новая страница творчества Елены Камбуровой, страница, с которой мы познакомились в этот вечер, посвящена Владимиру Маяковскому, сложному, неудобочитаемому, гремющему, уходящему в артези-

анские глубины человеческих мыслей и чувств. Эта глубинность раскрывается и в песне, и в стихе необычайно выразительно.

Да, это театр. Театр, в котором есть и тончайшая пири-ка, и бескомпромиссная трагедия, и разящая сатира. Мы, зрители, вдруг ловим себя на мысли, что за этот вечер перед нами прошло много поэтических имен, но мало известных имен композиторов, за исключением разве М. Таривердиева. По-видимому, тяга к новому в музыке — тоже одна из особенностей артистки. И слушатель от этого не проигрывает, как не проигрывает зритель, вдруг ощутивший, что перед ним прошла целая галерея зримых образов.

И сквозь все эти образы проступает острое видение современности, получающее выход, яркую форму выражения, благодаря современным изобразительным средствам, которыми так хорошо владеет Елена Камбурова.

Успех артистки, в концертах, которые сегодня завершаются в Карельской филармонии, разделяют ее товарищи по работе — пианист и композитор Игорь Егиков, певица Ирина Воронцова, звукорежиссер Игорь Масаев.

Свою программу Елена Камбурова заканчивает лермонтовским «Белеет парус одинокий» и песней о грядущем трубаче. Не она ли сама уже сегодня является одним из тех трубачей, которые, сокровенно раскрывая настоящее, зовут нас в будущее.

Ис. БАЦЕР.

На снимке: выступает Елена Камбурова.

Фото Б. Семенова.